

Глава 20. Ты просто цыплёнок

Войдя в сон, Лин Ижань очутился в тёмном лесу.

Вокруг стояла мёртвая тишина, всё замерло. Далеко уйти было нельзя: как только он выходил за пределы хозяйского сновидения, его отбрасывало назад. Таковы уж человеческие сны.

Лин Ижань огляделся и тихо позвал:

— Син Хань?

Никто не ответил.

Но раз уж он попал в сон Син Ханя, значит, главный герой должен быть где-то поблизости. Вот только непонятно, почему тому приснился тёмный лес.

— Син Хань? — снова позвал Лин Ижань. Не получив ответа, он двинулся вперёд.

Внезапно из-за спины выскочила тень и с кинжалом бросилась на него.

Лин Ижань, почувствовав движение, напрягся и, резко развернувшись, схватил нападавшего за запястье.

Тот оказался невероятно проворным. В тот же миг, как его схватили, он перебросил кинжал в другую руку и снова нанёс удар, одновременно пытаясь ударить Лин Ижана коленом в пах.

Лин Ижань, отбив атаку, увернулся от кинжала и, сделав подсечку, разорвал дистанцию. Увидев знакомые пронзительные глаза, он быстро сказал:

— Син Хань, это я, Лин Ижань.

— Лин Ижань?

Из-за темноты Син Хань мог разглядеть лишь смутные очертания. Он с осторожностью сделал два шага вперёд и, убедившись, что это действительно Лин Ижань, опустил кинжал.

— Как ты здесь оказался? — сурово и понизив голос, спросил он.

— Я пришёл к тебе.

Син Хань, не подозревая, что находится во сне, нахмурился.

— Глупости! Здесь очень опасно, немедленно уходи!

Лин Ижань решил поддразнить его.

— О, так ты хочешь, чтобы я ушёл? А не боишься, что по пути меня убьют бандиты или схватят, чтобы шантажировать тебя?

«...» — Син Хань решил, что в его словах есть резон. Он быстро схватил его за руку и увлёк за собой в кусты, после чего снял с себя защитное снаряжение и надел на него.

— Когда мы будем действовать, ты должен хорошо спрятаться. Не выходи, пока я за тобой не приду.

Лин Ижань, видя, как серьёзно тот его защищает, почувствовал одновременно и смех, и тепло в груди.

— Ты отдал мне свой бронезилет, а как же ты сам? — тихо спросил он.

— Я смогу себя защитить.

— Ты на задании? — снова спросил Лин Ижань.

— Не разговаривай. — Глаза Син Ханя, словно у орла, зорко следили за всем вокруг.

Но Лин Ижань не собирался его слушаться. Заметив на его теле несколько пулевых отверстий, он спросил:

— Ты ранен? Тебе не больно?

— Не больно, — ответил Син Хань и только после этого осознал, что ранен. Он дотронулся до раны и понял, что совсем не чувствует боли. Он вытащил из раны пулю, и в его суровых глазах впервые промелькнуло удивление. — Я так тяжело ранен, почему я не чувствую боли? И почему я до сих пор не умер от таких ранений?

Лин Ижань, увидев такое милое выражение на его лице, не удержался и прыснул со смеху, но тут же осёкся и серьёзно сказал:

— На самом деле, ты уже умер, поэтому и не чувствуешь боли.

Син Хань: «...»

— Ха-ха! — Лин Ижань, глядя на его непередаваемое выражение лица, больше не мог сдерживаться и расхохотался.

Син Хань тут же зажал ему рот рукой.

— Идиот, ты своим смехом хочешь привлечь врагов? — сердито прошипел он.

Лин Ижань, перестав смеяться, с улыбкой посмотрел на него. Его ясные, звёздные глаза изогнулись в форме полумесяца и, наполненные смехом, ярко сияли в темноте.

Син Хань на мгновение замер и быстро убрал руку.

— Я пошутил, — сказал Лин Ижань. — На самом деле, ты сейчас во сне.

В глазах Син Ханя промелькнуло удивление.

— Во сне? Мне опять снится, что я встретил тебя.

— Хм, — хмыкнул Лин Ижань. — Ты будешь часто видеть меня во сне.

— Раз это сон, почему всё так реально? — удивился Син Хань.

— Чем глубже ты спишь, тем реальнее сны.

Син Хань снова дотронулся до своих ран. Не почувствовав боли, он замолчал. Через некоторое время он сказал:

— Ты во сне совсем не такой, как в реальности.

— Разве мы не один и тот же человек? Чем же мы отличаемся? — с любопытством спросил Лин Ижань.

— В реальности ты просто цыплёнок, — честно ответил Син Хань, думая, что раз это сон, то Лин Ижань в реальности об этом не узнает.

— Кха-кха... — Лин Ижань чуть не подавился собственной призрачной ци. — Цыплёнок? Я?

«Он, уважаемый проводник душ второго класса, и вдруг — цыплёнок?»

«Чёрт, дай мне только взмахнуть своей косою исторжения души, и я покажу тебе, что такое вкус предсмертной агонии!»

— Да.

«...» — Лин Ижань вспомнил, как при первой встрече упал в обморок, а потом, чтобы избежать обследования, наплёл, что у него часто случаются обмороки. А потом, чтобы скрыть свою боязнь солнца, соврал, что у него аллергия на ультрафиолет. Здоровый мужик с кучей болячек — неудивительно, что его назвали цыплёнком.

— А какой я во сне?

— У тебя хорошая подготовка, ты тренировался. Мужчина таким и должен быть, — сказал Син Хань.

— Так какой я тебе нравлюсь больше: реальный или из сна? — выпалил Лин Ижань.

Задав вопрос, он тут же пожалел об этом. Почему его волнует, какой он ему больше нравится?

Син Хань уже собирался ответить, как вдруг перед ними появились враги из его сна и открыли по ним огонь.

Раздался выстрел.

Картинка перед глазами Лин Ижаня поплыла — это был знак того, что Син Хань просыпается. Его духовное сознание тут же было выброшено обратно в тело.

Открыв глаза, он увидел прямо перед собой увеличенное лицо, точь-в-точь как его собственное. От неожиданности он резко сел.

— Юный предок, ну как? — с воодушевлением спросил Лин Чжэнь, усаживаясь на край кровати.

Лин Ижань бросил на него сердитый взгляд.

— Ты что так близко ко мне подобрался? Чуть до смерти не напугал.

— Ты же проводник душ, как ты можешь испугаться до смерти? Ну же, расскажи мне, что у вас там было с полковником Сином во сне? — с пошлой усмешкой спросил Лин Чжэнь. — Я видел,

ты даже во сне улыбался. Вы там, случайно, не занимались чем-то неприличным?

— Неприличным с твоей головой! — Лин Ижань раздражённо стукнул его по голове. — Ты почему в моей комнате?

Лин Чжэнь, потирая ушибленный затылок, ответил:

— Я пришёл посмотреть, как у тебя там дела во сне, узнать, на какой вы стадии с полковником Сином.

Эти слова напомнили Лин Ижаню о настоящей цели его визита в сон Син Ханя. Он уныло простонал:

— Я так и не дошёл до главного, а он уже проснулся. Почему у него такой короткий обеденный сон?

Лин Чжэнь энергично закивал в знак согласия.

— Да, даже на один раз не хватит.

«...» — Лин Ижаню захотелось придушить этого паршивца.

— Не буду я с тобой больше разговаривать. Мне нужно в Подземный мир, готовиться к экзаменам. Завтра снова приду.

— Юный предок, ты мне так и не рассказал, до чего вы дошли с полковником Сином! Вы хоть поцеловались?

Лин Ижань, не обращая на него внимания, встал и, покинув дом семьи Лин, вернулся в общежитие в Подземном мире. Внизу его кто-то окликнул:

— Сяо Лин!

Он обернулся и увидел, что это был старина Ян, отвечающий за регистрацию дел проводников душ.

— Старина Ян, — с улыбкой поздоровался он.

— Ты что, только что из мира живых? — с улыбкой спросил старина Ян.

— Да, — ответил Лин Ижань. Старина Ян был одним из немногих, кто знал о его призрачном браке, так что скрывать было нечего.

— С тех пор, как в Подземном мире изменили правила, ты можешь свободно выходить наружу. Это же замечательно! — с завистью сказал старина Ян.

Лин Ижань рассмеялся.

— Ты ведь не просто так меня остановил, верно?

— Хе-хе, а Сяо Лин меня понимает, — усмехнулся старина Ян.

— Говори прямо, что хотел.

— Я просто хотел спросить, не мог бы ты, когда будешь в мире живых, привезти мне оптом немного сигарет и алкоголя. Ты же знаешь, заказывать через проводников душ во время заданий довольно дорого, да и в розницу в мире живых выходит дороже. Вот я и подумал, может, ты сможешь. Конечно, не бесплатно. — Старина Ян сунул ему в руку пачку ритуальных денег. — Это твоя награда. А потраченную на солнце призрачную ци я тебе тоже как-нибудь возьму. В убытке не останешься.

Лин Ижань вернул ему деньги.

— Эти деньги я не возьму.

— Ты... — Старина Ян замер. Он думал, что Лин Ижань с радостью согласится, и не ожидал такого отказа.

Лин Ижань похлопал его по плечу.

— Старина Ян, мы же так давно знакомы, а ты со мной церемонишься. Привезти немного товара — что в этом сложного? Я помогу. Но деньги за товар ты, конечно, сам заплатишь. У меня денег на закупку нет.

— Деньги за товар, конечно, я дам, — с радостью сказал старина Ян и, поколебавшись, спросил: — Ты правда не возьмёшь вознаграждение?

— Сказал не возьму, значит, не возьму. Но если мне понадобится твоя помощь, я к тебе обращусь. — Лин Ижань ценил не деньги, а обширные связи старины Яна. Хотя тот и был всего лишь мелким чиновником, отвечающим за регистрацию дел проводников душ, на самом деле он умер несколько тысяч лет назад. Если бы не ошибка, совершённая в прошлом, он бы давно покинул Подземный мир и перевоплотился. Благодаря своей силе он пользовался уважением

среди проводников душ, и даже Непостоянные считались с его мнением.

— Без проблем! Если я смогу помочь, обязательно помогу, — сказал старина Ян и сунул ему в руку деньги мира живых. — Спасибо.

— Не за что. Если больше ничего нет, я пойду готовиться к экзаменам.

— Иди.

Старина Ян с улыбкой проводил его взглядом и, как только Лин Ижань скрылся из виду, его лицо стало серьёзным.

— Долго ещё прятаться будете?

Из-за ствола засохшего дерева вышли двое проводников душ первого класса. Это были заклятые враги Лин Ижана — Лю Мэнцзы и Ма Чжун.

Ма Чжун смущённо почесал затылок.

— Старина Ян, мы не специально подслушивали. Мы уже стояли за деревом, когда вы окликнули Лин Ижана.

На самом деле, они спрятались, увидев, что Лин Ижань возвращается из мира живых.

Старина Ян фыркнул.

— Если бы вы специально подслушивали, думаете, я бы позволил вам услышать всё от начала до конца?

Лю Мэнцзы достал несколько пачек ритуальных денег и сунул их в руки старине Яну.

— Старина Ян, — тихо сказал он, — не мог бы ты рассказать, почему ты сказал, что Лин Ижань может свободно выходить в мир живых? Он получил какое-то особое задание?

Старина Ян, взглянув на деньги, не стал их брать.

— Не знаю.

Лю Мэнцзы добавил ещё несколько пачек.

— А теперь знаешь?

Старина Ян нахмурился, но, вспомнив, что когда-то был в долгу перед Лю Мэнцзы, сказал:

— Он заключил призрачный брак с человеком из мира живых.

Лю Мэнцзы нахмурился.

— Когда это случилось?

— Почти месяц назад.

Ма Чжун не мог поверить.

— Разве в Подземном мире не запрещены отношения между проводниками душ и смертными? Почему он нарушил правила? И начальство его не наказывает?

— Я не знаю всех подробностей. В общем, Сяо Лин не нарушил правил, и высшие чины признали этот брак. Ладно, у меня дела, некогда с вами разговаривать. — Старина Ян не хотел раскрывать слишком много информации о Лин Ижане и, найдя предлог, поспешил уйти.

— Эй, старина Ян, ты ещё не сказал, кто его супруг! — крикнул Ма Чжун, но тот уже ушёл. Он повернулся к Лю Мэнцзы. — Лю-гэ, что всё это значит?

— Откуда я знаю? — разозлился Лю Мэнцзы. — Чёрт побери, почему все блага достаются ему? Мало того что он может заключить призрачный брак, так сразу после этого в Подземном мире меняют правила, разрешая проводникам душ с супругами в мире живых свободно выходить наружу! А ты посмотри на нас! Нам приходится в поте лица сдавать на Непостоянного, чтобы получить такую свободу! Какая несправедливость!

— Да, это очень несправедливо! — поддакнул Ма Чжун.

Лю Мэнцзы подумал и сказал:

— Завтра отложим наши задания и посмотрим, кто этот супруг Лин Ижания.

— Хорошо.